

РОДОСЛОВИЕ ОРЛОВЫХ

Надежда Михайловна
Орлова

Мой отец, **Михаил Сергеевич Орлов** (1908–1983), много рассказывал мне о своей семье, о селе Беззубово (сейчас оно находится на территории музея-заповедника «Бородино»), где родился и провел детство, о том, что когда-то наши предки воевали с французами, а один из них даже получил в награду одну из 100 медалей, выбитых в честь победы над Наполеоном. Мысль отыскать сведения о моем роде, об этой медали не давала мне покоя долгие годы. Занявшись поисками, выяснила, что такая медаль действительно была выпущена. В научно-популярном издании «Храм Христа Спасителя» под редакцией Н.М. Гутляра (изд. «Столица», 1996 г.) нашла следующую информацию: “Желая увековечить в памяти народной торжество закладки Храма, Император Николай Павлович приказал выбить 34 золотых, 100 серебряных и 100 бронзовых медалей почти двух вершков в диаметре, изображающих с одной стороны Всевидящее Око с надписью: «Не нам, не нам, а Имени Твоему”, т.е. то же самое, что изображено на медали 1812 г.; на другой стороне медали вычеканены фасад Храма и надпись: “Завещал Александр I, начал исполнение Николай I”».

Настоящий клад по истории своего рода мне удалось обнаружить в Центральном историческом архиве Москвы (Ф. 4. Оп. 8. Д. 1032. «Орловы»). Большинство сведений, приводимых в этой статье, я почерпнула именно оттуда. Первым в деле упоминается мой прапрадед, **Алексей Степанович Орлов**, 1791/2 г. р., который как раз и принимал участие в борьбе против войск Наполеона. Он был из дворян Московской губернии, хорошо образован (кроме русского, владел французским языком и латынью), в 1809 г. вступил в лейб-гвардии Уланский полк юнкером, войну встретил корнетом Ольвиопольского гусарского полка. О его боевом пути узнаем из формулярного списка. В 1812 г. А.С. Орлов «по заключению с Портою Оттоманскою мира перемещался из княжества Валахского через княжество Молдавское в пределах России. С 10-го сентября по 1-е

октября находился при преследовании неприятельских корпусов под командою австрийского фельдмаршала Шварценберга и французского генерала Ренье, состоявших с 1-го по 7-е октября в Герцогстве Варшавском. Со 2-го по 9-е ноября также при преследовании ретировавшихся неприятельских войск до города Нового Борисова. С 10 ноября находился с отрядными тремя эскадронами для открытия неприятеля и содержания аванпостов. При деревне Старое Борисово отрезаны были занимавшим город Борисов французским авангардом, где командиром двух эскадронов был послан для открытия через реку Березину переправы и следуя к оной встретил неприятельский патруль, коих и захватил в плен. Открыв переправу через реку Березину, следовали вплавь от правого на левый берег и в продолжение всей ночи переправляли нашу отрядную пехоту, где успели спасти четырех штаб офицеров, тридцать семь обер офицеров и нижних чинов до семисот человек. А с 16-го по 28-е ноября находился при преследовании неприятеля, 28-го ноября при г. Вильно. С 28 ноября по 2-е декабря вторично при преследовании оставшихся неприятельских войск через г. Ковно до реки Немана. С 10-го по 22-е декабря в Герцогстве Варшавском, с 22-го в Пруссии, 30-го числа того же месяца при преследовании неприятеля до г. Мариенбурга. В 1813 г. 1-го января переправились через реки Ногань и Вислу в провинции г. Данцыга, откуда отправлен был в Россию для формирования резервных эскадронов».

«Имеет знак отличия безупречной службы XV лет на Георгиевской ленте и светло-серебряную медаль в Память 1812 г. на Владимирской ленте».

Алексей Степанович Орлов был женат на **Вере Александровне**, дочери действительного статского советника Крижановского, который имел собственный дом в Москве на Мясницкой улице в приходе Харитония в Огородниках. От этого брака родилось семеро детей: два сына и пятеро дочерей. Нужно сразу отметить, что дети, внуки и правнуки Алексея Степановича по мужской линии пошли по воинской части, став кадровыми офицерами царской армии.

Из них хотелось бы поподробнее рассказать о **Николае Александровиче Орлове** (1855–?) – генерал-лейтенанте, профессоре, авторе множества трудов по военной тематике (большинство изданных им работ сохранились и находятся в Центральной Государственной библиотеке Москвы). Воспитывался Николай Александрович во 2-м Московском военном Императора Николая I кадетском корпусе и Михайловском артиллерийском училище, из которого в 1874 г. был произведен в подпоручики 13-й артиллерийской бригады, где и начал свою литературную деятельность в качестве корреспондента газеты

«Голос». В 1878 г. поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. В это время составил свой первый научный труд «Об операциях с целью замедления и воспрепятствования блокады и осады крепости» (1881, Воен. сб., № 11, 12).

Закончив в 1881 г. курс академии, Н.А. Орлов был назначен на должность ст. адъютанта штаба 1-го армейского корпуса, а в 1882 г. – на ту же должность штаба гвардейского корпуса. Одновременно он преподавал тактику и военную историю в 1-м военном Павловском училище и Пажеском корпусе, в учебном кадровом воздухоплавательном парке и в Михайловском артиллерийском училище; был помощником главного редактора (Г.А. Леер) «Энциклопедии военных и морских наук» (СПб., 1882–1897), в которой поместил ряд статей по тактике, стратегии и военной истории.

В 1885 г. Николай Александрович был назначен членом комиссии «по применению воздухоплавания к военным целям», а потом совещательным членом электротехнического комитета Главного инженерного управления. В 1886 г. ему довелось командовать воздухоплавательным парком на больших маневрах под Брестом. Здесь он впервые организовал службу наблюдения с привязанного воздушного шара, а в конце маневров совершил свободный полет через Беловежскую пушу в присутствии Императора Александра III.

Н.А. Орлов первым в России предложил применить для военного воздухоплавания перевозку водорода, сжатого под большим давлением (130 и 200 атмосфер), и добывание водорода фабричным способом посредством электролиза с помощью турбин.

Николай Александрович также известен как талантливый лектор по военному искусству. Его лекции о генералиссимусе А. В. Суворове во время Суворовских торжеств 1899 г. привлекали массу слушателей. Цитата из статьи Н.А. Орлова «Суворов как представитель славянства» (СПб., 1901): «Мы видели, что хотя Суворов наносит жесточайшие удары противнику, и сражения его отличаются неистовыми кровопролитиями – тем не менее, великодушие его замечательно. Это черта чисто русского человека – быть милосердным к побежденному врагу. Вот пункт 7 приказа Суворова перед штурмом Праги: “В дома не забегать, неприятеля просящего пощады – щадить, безоружных не убивать, с бабами не воевать, малолетков не трогать”. Образно и многозначительно!».

За выдающиеся заслуги Николай Александрович в 1898 г. получил Высочайший подарок – массивный серебряный ковш с надписью: «Сим ковшом пожалован в лето 1898 г. Государем Императором Николаем II Александровичем Генерального Штаба полковник Николай сын Александров Орлов за его к Государю усердие».

**Генерал-лейтенант
Николай Александрович Орлов**

В 1900 г. Николай Александрович получил предложение отправиться на Дальний Восток для участия в военных действиях в Китае и выехал в Читу, где должен был формировать Хайларский отряд, начальником которого он был назначен. На Хайларский отряд, составленный почти исключительно из льготных казаков, была возложена защита Забайкалья. Движение в глубь Манчжурии считалось рискованным вследствие якобы безводья. Однако, решив действовать активно, Хайларский отряд под руководством Н.А. Орлова 11 июля 1900 г. вторгся в Манчжурию, 17-го наголову разбил скопление китайцев у Онгуни (взято три крупных орудия), преследовал их и с боя взял г. Хайлар. Вскоре (1 августа) Хайларский отряд разбил новое скопище китайцев при Якши, а 11-го атаковал укрепленную позицию на хребте Большой Хинган и рассеял противника, взяв пять крупных орудий и весь обоз. Во время одной из разведок под Николаем Александровичем упала лошадь и он получил тяжелую травму – было сломано три ребра.

В Русско-японскую войну Н.А. Орлов в должности начальника Наймарского отряда участвовал в сражении под Лаояном, на левом фланге, у Янтайских копей. Здесь 20 августа в рукопашной схватке он был ранен в живот двумя ружейными пулями и контужен еще двумя. Еще не вылечившись окончательно, Николай Александрович по приглашению генерала Куропаткина вернулся в армию и был назначен начальником 3-й пехотной дивизии, с которой и находился в постоянных боях в зиму 1904–1905 гг. За время Мукденских боев дивизия Орлова понесла большие потери, сам он был контужен в голову снарядом, но не оставил командования и продолжал быть начальником авангарда, пока армия не остановилась на Сыпингайских позициях.

За боевые отличия при командовании отрядом забайкальцев, действовавших в Манчжурии против китайцев, награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (12 августа 1900 г.), за руководство 3-й пехотной дивизией награжден Георгиевским золотым оружием с надписью «За храбрость».

С 16 декабря 1914 г. Н.А. Орлов числится в резерве чинов Киевского военного округа, а 7 мая 1915 г. уволен со службы по болезни с производством в генералы от инфантерии. Точная дата смерти неизвестна.

Мой прадед – **Алексей Алексеевич Орлов** (1833–1903), младший сын воевавшего с армией Наполеона Алексея Степановича Орлова – окончил курс наук в Константиновском межевом институте. В дальнейшем – действительный статский советник, член Московского юридического общества, член Самарского, затем Московского Окружного суда, почетный член Археологического института. Автор книг по судопроизводству и гражданскому праву. Похоронен вместе с женой, Надеждой Константиновной Цорн, в Московском Донском монастыре.

Мой дед, **Сергей Алексеевич Орлов**, старший сын действительного статского советника Орлова Алексея Алексеевича, родился в Москве в 1864 г. Крещен в церкви Св. Никиты на Басманной. Воспитанник Константиновского межевого института, служил по инженерной части. Член Елизаветинского благотворительного Общества в Москве и Московской губернии.

К началу Первой мировой войны С.А. Орлов находился в составе 212-го пехотного Романовского полка, который 23 августа 1914 г. вступил в пределы Восточной Пруссии. Приказом командующего 10-й армии от 5 июня 1915 г. «за отличную усердную службу и труды, понесенные во время военных действий», награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. Из записок его сына, Орлова Михаила Сергеевича: «В 1918 г. я с матерью был в г. Минске, где видел отца в последний раз. В 1919 г. отец был помощником командира 16-го Смоленского железнодорожного полка».

О рождении моего отца в деле № 1032 имеется следующая запись: «28 сентября 1908 г. в с. Беззубово Бородинской волости Можайского уезда Московской губернии у потомственного дворянина Сергея Алексеевича Орлова и законной супруги его Веры Федоровны родился сын **Михаил Орлов**. Указом Правительствующего сената от 28 августа 1915 г. утвержден в правах потомственного дворянства и внесен во 2 часть родословной Книги Московской губернии».

После революции, похоронив мать, Миша подростком уехал в Москву вместе с братом Федором. Отец рано пошел работать, увлекся спортом, боксом, штангой. В 1928 г. получил специальность тракториста, в 1929 г. – шофера, а в 1932 г. – инструктора-механика по тракторам. Освоив должность инструктора по практической езде на автомобиле и мотоцикле, стал преподавателем по устройству мотоцикла. В 1940 г. отец окончил Высшую школу тренеров Института физической культуры. Перед войной он – профессиональный спортсмен, заслуженный тренер СССР, мастер спорта.

В 1941 г. Михаил Орлов ушел добровольцем на фронт со знаменитого Московского стадиона «Динамо». У Северной трибуны стадиона

«Динамо» и сейчас висит мемориальная доска со следующими словами: «Здесь, на стадионе “Динамо”, в суровые дни Великой Отечественной войны, 27 июня 1941 г. из спортсменов-добровольцев была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН), героически сражавшаяся на фронтах и в тылу немецко-фашистских захватчиков». Со стадиона, в полном обмундировании, М.С. Орлов был направлен в подмосковные Мытищи, где размещался учебный лагерь, костяк которого составляли спортсмены-добровольцы. ОМСБОН был призван вести разведывательные и диверсионные действия на важнейших коммуникациях противника, ликвидировать вражескую агентуру и создать свою агентурную сеть на оккупированных территориях.

С конца сентября 1941 г. на подступах к Москве развернулись ожесточенные бои. Бойцы ОМСБОНа минировали дороги на танкоопасных направлениях, подрывали мосты, размещали боевые группы в зданиях на московских улицах на случай, если враг все же прорвется в город. В декабре 1941 г. Красная Армия перешла в контрнаступление. Теперь ОМСБОН восстанавливала переправы, разминировала проходы для наступающих частей. И лишь после того, как оккупантов отогнали за пределы Подмосковья, вновь началась работа по формированию диверсионных отрядов в тылу врага. На оккупированных территориях фашисты организовали целую систему охраны транспортных магистралей, на переправах стояли посты, вдоль путей курсировали патрули с собаками. Отец

Тренер Михаил Сергеевич Орлов (за рулем) со своими учениками. 1947 г.

Мототрюк.

За рулем Михаил Сергеевич Орлов. 1947 г.

(кодовое имя «Молчун») входил в специальную группу под руководством воентехника 2-го ранга А. Гусева и в ее составе участвовал в боевых операциях. Выполнив поставленную задачу, но понеся значительные потери, группа вернулась в бригаду.

Мы с братом бережно храним награды отца: медали «За оборону г. Москвы», «За победу над Германией в 1941–1945 гг.», нагрудные знаки отличия: «Ветеран 11-й Гвардейской Армии», «Участник партизанской борьбы Подмосковья», «Ветеран ОМСБОНа».

Отец воевал до ранения. В 1943 г. был демобилизован как нестроевой и направлен на Московский мотоциклетный завод, где работал до 1945 г. начальником моторного цеха. Одновременно по распоряжению Военкома Пролетарского района г. Москвы был назначен начальником военно-учебно-го пункта № 4 Пролетарского района.

До 1949 г. папа работал в клубе юных автомобилистов тренером и инструктором по практической езде на мотоцикле и автомобиле. От Всесоюзного Комитета по делам физкультуры и спорта при Совете Министров СССР он часто выезжал в союзные республики, где готовил команды к первенству СССР по мотоспорту. Летом 1953 г. он получил тяжелую травму при обследовании трассы перед соревнованиями в Казахстане. Ему пришлось перенести несколько операций. Немного оправившись, занялся моим воспитанием.

Я была поздним ребенком, родилась 7 июня 1952 г., когда папе исполнилось 44 года, маме 24. В то время семья проживала в маленькой комнате на Спартаковской улице (дом № 18, кв. 1). Комната была похожа на длинный узкий пенал с высоким потолком и одним окном, но зато с видом на красивый Елоховский собор. У нас была замечательная, дружная семья, отец был всегда рядом, мне было с ним спокойно. Ставить мою кровать было негде и отец своими руками, над проходом к соседям, смастерил деревянную антресоль, где с трудом помещалась моя «раскладушка». Забираться туда приходилось по крутой лесенке. Наша огромная квартира-коммуналка имела целый лабиринт коридоров, по которым бегали и кричали, играя, дети, а также громадную общую кухню, на которой всегда было шумно, стояло множество кухонных столов, было развешено на веревках белье и слышалась постоянная перебранка соседок из-за конфорок.

Отец все время занимался моим развитием: в четыре года поставил меня на ролики (в то время это была большая редкость), затем добавились занятия лыжами, коньками. Летом – обязательно велосипед. Плавать я начала в открытом бассейне «Лужники» в девять лет. Параллельно со спортивными тренировками мы с братом обучались музыкальной грамоте, к нам домой приходила учительница музыки. Трудно представить, как в одной комнате, где жило четыре человека, умещалось еще и пианино.

Каждое лето мы всей семьей выезжала на дачу – родители снимали полдома в деревне Шаганино, под Подольском, у добрых, трудолюбивых, простых русских людей. Там мы с братом впервые увидели, что такое крестьянский быт, попробовали доить корову, косить сено. Гуси, утки, собаки, котята становились на летнее время нашими добрыми друзьями. В деревне мы с отцом и братом весело проводили время. Каждый день совершали длительные прогулки по лесу, катались на лодке по реке Пахре, руками ловили рыбу под камнями, катались на велосипедах, собирали грибы, ягоды, орехи.

Когда брату Коле исполнилось четыре года, отец своими руками смастерил нам настоящий маленький картинг на трех колесах с мотоциклетным двигателем. Картинг развивал скорость до 20 км в час. Низкий поклон отцу за наше счастливое детство.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

¹ Храм Христа Спасителя / Под ред. Н.М. Гутляра. – М., 1996.

² Дело «Орловы». ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 8. Д. 1032.

³ Орлов Н.А. Об операциях с целью замедления и воспрепятствования блокады и осады крепости // Военный сборник, № 11, 12. 1881.

⁴ Орлов Н.А. Суворов как представитель славянства. – СПб., 1901.

⁵ Энциклопедия военных и морских наук / Под ред. Г.А. Леера. – СПб., 1882–1897.

⁶ Документы из семейного архива.